

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБОСОБЛЕННЫХ АППОЗИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

А.В. Дементьев

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454 Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В статье на материале испанского языка рассматриваются грамматические и семантико-синтаксические характеристики приложения, входящего в качестве обособленного элемента в состав бинарных конструкций с субстантивными или прономинальными основами (обособленные аппозитивные конструкции). Например: “Madrid, corazón de España, late con pulso de fiebre” – «Мадрид, сердце Испании, бьётся в неистовом ритме», где “Madrid” – определяемое, «corazón de España» – обособленное приложение (аппозитивная группа). Основное внимание уделяется анализу обособленных приложений на коммуникативном уровне, определению степени обязательности или факультативности их использования в логико-семантической организации текста, семантике артиклевой актуализации обособленных приложений в зависимости от денотативных аспектов значения существительного или его эквивалентов. Проводится сопоставительный анализ перевода ряда обособленных приложений с испанского языка на русский, содержащихся в тексте первого тома «Дон Кихота» М. де Сервантеса (с использованием переводов Н.М. Любимова, Б.М. Энгельгардта, Б.А. Кржевского и А.А. Смирнова). Работа имеет практическую направленность, так как содержащиеся в ней положения и выводы могут быть применимы в процессе преподавания теоретических и практических основ перевода.

Ключевые слова: синтаксис, осложнённое предложение, обособление, приложение, аппозитивная конструкция, кореферентность, артиклевая актуализация.

Объектом исследования являются семантико-синтаксические и коммуникативные характеристики обособленных аппозитивных конструкций (ОАК) в испанском языке. Данные конструкции рассматриваются как паратактические бинармы, ядерные компоненты которых обладают тождественной референтной соотносённостью, имеют субстантивное или прономинальное выражение, грамматически эквивалентны и совмещают в себе атрибутивные и предикативные признаки. Например: “... que es Juan Haldudo, el rico, el vecino de Quintanar” [10, с. 30] – “Ведь это – Хуан

Альдудо, богач из деревни Кинтанар» [6, с. 63]; «...это Хуан Альдудо, богатый крестьянин из деревни Кинтанар» [5, с. 43].¹

При обучении испанскому языку в специальном вузе представляется целесообразным уделять внимание сопоставительному анализу и способам адекватного перевода сходных синтаксических структур. Удобным объектом исследования и иллюстративным материалом для этого могут послужить именно ОАК. На занятиях представляется уместным дать краткие пояснения лексико-грамматической природы обособленного приложения (ОП), его синтакси-

¹ Здесь и далее подчёркиванием выделены обособленные приложения в составе обособленных аппозитивных конструкций.

ческого статуса и семантических особенностей. Наиболее релевантными признаками ОАК являются: 1) субстантивное или прономинальное выражение ядерных компонентов аппозиции; 2) формально-грамматическая эквивалентность определяемого слова и ОП; 3) структурная бинарность ОАК; 4) соотнесённость определяемого слова и ОП с одним общим денотатом (общая кореферентность); 5) особое интонационное выделение аппозитивной синтагмы.

Вследствие асимметрии языкового знака одна лишь внешняя форма не всегда позволяет правильно истолковать природу языкового явления. По этой причине для разграничения ОАК и формально сходных синтаксических образований возникает необходимость использовать комплекс грамматических и семантических признаков. Это позволяет исключить из рассмотрения те конструкции, где имеется:

– эллипсис связующего элемента, например: “Una tarde ... se acercó a la embarcación un joven, cara de hambre y ropas de mendigo” [11, с. 26]. В этой фразе наблюдается эллипсис связующего элемента (*con cara de hambre y ropas de mendigo; que tenía cara de hambre y ropa de mendigo*). При переводе на русский язык опущенные элементы обычно восстанавливаются: «Как-то вечером ... к хозяину пироги подошёл юноша с измождённым от голода лицом, в нищенском одеянии» [2, с. 19]. Но этот приём не является обязательным, и в стилистических целях может быть сохранена паратактическая связь, например: “El barbero – patillas de prócer y camisa a cuadros – no miraba hacia el Médico” [13, с.229] – «Парикмахер – бакенбарды начала прошлого века и ковбойка в крупную клетку – не замечал врача» [4, с. 108];

– обращение, например: “Calle vuestra merced, señor compadre – dijo el cura...” [10, с. 41] – «Полно, ваша милость, полно, любезный друг, – заговорил священник» [5, с. 56]; «Успокойтесь, ваша милость, сеньор кум, – отвечал священник, ...» [6, с. 92], где личное местоимение (*vuestra merced*) и сочетание (*señor compadre*) выполняют функцию адресования, то есть называют того, к кому обращена речь для установления или поддержания речевого контакта.

Требуют объяснений преподавателя анализ и перевод конструкций, пограничных с ОАК, где имя/именная группа коррелирует не с конкретным субстантивным ядром, а выражает оценку или характеризует ситуацию в целом: “Un día de julio obtengo el título de bachiller, gran acontecimiento” [13, с. 293] – «В один из июльских

дней я получаю диплом бакалавра. Великое событие!» [4, с. 91].

ОП нередко воспринимается как факультативный элемент, свободно вычленимый из структуры базового предложения. Однако семантико-синтаксический анализ ряда ОАК, а также их употребление в интродуктивной части связного текста показывают, что факультативность ОП можно считать безусловной лишь в формально-грамматическом, но не в логико-семантическом плане. Появление в тексте субъекта суждения предваряют определённые фазы: экзистенциальная (бытийная); классифицирующая; номинативная. Лишь после завершения этих интродуктивных фаз (эксплицитных и имплицитных) начинается этап индивидуализации субъекта [1, с. 323-334]. Допустима и иная логическая последовательность перечисленных фаз. Тем не менее, интродукция конкретного субъекта в тексте должна содержать утверждения о существовании предмета, его принадлежности к определённому классу и сообщение о способе его идентификации. Произвольное изменение порядка следования или элиминирование одной из интродуктивных фаз может привести к нарушениям в формировании логически связного текста. Вряд ли звучит корректно, например, следующее абсолютное начало повествования: “Érase una vez don Carlos” – «Жил как-то на свете Дон Карлос». В приведённом выше примере в начальной части сообщения опущена классифицирующая фаза, и повествование начинается с узкой идентификации субъекта (“Érase una vez don Carlos”), что влечёт «информационный провал». Адресат для восполнения необходимой ему информации вынужден возвратиться говорящего на экзистенциально-классифицирующую фазу, задав вопрос: “¿Y quién era don Carlos?” – «А кто такой Дон Карлос?». Более естественной представляется следующая текстовая прелюдия: “Érase una vez un noble príncipe, don Carlos de nombre” – «Жил как-то на свете благородный принц по имени Дон Карлос».

Логико-семантические отношения интродуктивных фаз заставляют говорящего выбирать наиболее естественную последовательность изложения с учётом факторов, влияющих на адекватную характеристику субъекта. Например, воспринимается как недостаточно корректная следующая логическая цепочка: “Érase una vez una persona avara y ambiciosa, un rey” – «Жил да был как-то на свете скупой и честолюбивый человек, король». Звучит естественнее другой

вариант: “Érase una vez un rey, persona avara y ambiciosa” – «Жил да был как-то король, человек скупой и честолюбивый», так как мыслительный процесс обычно предполагает направленность от объекта к его признакам, а не наоборот.

Тезис о факультативности употребления ОП также не в полной мере распространяется на ОАК, где в качестве аппозитивного элемента фигурирует предикат «укажу X», а в качестве определяемого – предикат «сообщу нечто об X». Например: “Los sioux hacía rato que habían ido adquiriendo una nueva fuerza: el caballo” [14, с. 70] – «К тому времени индейцы сиу уже обрели мощную боевую силу: коня» (перевод автора). В данном примере инвертированный порядок следования компонентов аппозитивной конструкции заставляет рассматривать предикат «укажу X» в приложении не как факультативный, а как обязательный элемент, находящийся в фокусе коммуникации. При этом ядерный член (“una nueva fuerza”) является одновременно детерминирующим и детерминируемым. Здесь мы сталкиваемся со случаями не формальной, а разнонаправленной семантической детерминации. Данный тип ОАК с инвертированным порядком следования её ядерных компонентов используется как приём стилистической эмфазы для привлечения внимания адресата. Подобный приём допустимо именовать «предваряющей аппозицией», например: “¿Qué se debe? – Los tesoros de Creso: diez pesetas” – «Сколько с меня? – Сокровища Креза, десять песет».

ОП является также обязательным или, по крайней мере, желательным элементом в тех случаях, где имеется логическая неясность, требующая дополнительной дескрипции, например: “Por ese tiempo, Caballo Loco se casa con una joven, hija de madre sioux y padre cazador de la frontera” [14, с. 113] – «В тот же год Неистовый Конь женится на молодой девушке, чья мать была из племени сиу, а отец – вольным охотником» [перевод автора]. Элиминирование ОП в данной фразе привело бы к смысловой незаконченности базового предложения. Сравните: “Por ese tiempo, Caballo Loco se casa con una joven” – «В тот же год Неистовый Конь женится на (одной) девушке».

Обязательное или желательное употребление ОП связано не только с логико-семантическими особенностями организации связного предложения или текста, но и зачастую порождается необходимостью дать ясное толкование (декодирование) какого-либо слова, понятия, например: “Su madre lo llamó Gokliya, el que bosteza”, porque era

un niño tranquilo, que dormía mucho” [14, с. 99] – «Мать дала ему имя Гоклия, «зевающий мальчуган», по той причине, что это был тихий ребёнок, любящий поспать» [перевод автора]. ОП содержит перевод – толкование слова Gokliya. Отказ от употребления ОП привёл бы к нарушению смысловой связности текста, так как читателю, незнакомому с языками североамериканских индейцев, была бы непонятна связь между личным именем и следующей за ним экспликацией. Таким образом, обособленная аппозиция представляет собой свободно вычленяемый элемент лишь в синтаксическом плане, чему способствует отсутствие формального выражения синтаксической зависимости членов аппозитивной бинармы. В логико-семантическом плане ОП может оказаться обязательным/желательным компонентом в следующих случаях:

- при нарушении порядка следования логико-синтаксических интродуктивных фаз (экзистенциальная; классифицирующая; номинативная) или отсутствии одной из них в тексте;
- при наличии инвертированного (эмфатического) порядка следования ядерных компонентов, то есть там, где предикат «сообщу нечто об X» предшествует предикату «укажу X»;
- где имеется логическая незавершённость или семантическая размытость понятия, выраженного именем. В таких случаях ОП выполняет функцию поясняющего атрибута;
- где требуется дополнительное толкование (перевод, декодирование) именного члена базового предложения.

При анализе и переводе ОАК с русского языка на испанский у учащихся, помимо трудностей в плане лексико-синтаксических трансформаций, нередко возникают вопросы, связанные с артиклевой актуализацией ОП. С методической точки зрения случаи употребления артиклевых детерминантов с ОП целесообразно объяснять на базе уже изученной функциональной системы испанского артикля.

Проблема употребления артиклевых форм с ОП осложняется грамматической самостоятельностью приложения (между ядерными компонентами ОАК, например, может не наблюдаться согласование в роде и числе), а также в силу сочетания в ОП атрибутивных и предикативных признаков [8, с. 51-57]. Другой причиной, порождающей трудности в усвоении данной темы, является широкий функциональный диапазон определённого и неопределённого артиклей. На

занятиях важно сконцентрировать внимание учеников на манифестации различного семантического содержания или стилистического нюанса с помощью той или иной артиклевой формы. Одним из практических методов может послужить сравнительный анализ лексически идентичных примеров, но с различной артиклевой актуализацией: “Nerón, emperador romano”; “Nerón, un emperador romano”; “Nerón, el emperador romano” – “Нерон, римский император». Для лучшего восприятия этих примеров студентами допустимо давать пояснения путём трансформации обособленного приложения в подчинительное предложение с классифицирующим или идентифицирующим предикатом: «Nerón que era emperador romano»; “Nerón que era un emperador romano”; “Nerón que era el emperador romano”. В первом случае аппозитив без артикля (“Nerón, emperador romano”) указывает на признаки или качественные характеристики определяемого слова. Употребление артикля (определённого и неопределённого) с приложением сигнализирует о некоей идентификации или индивидуализации существительного. “Nerón, un emperador romano (Nerón que era un emperador romano)” – в этом примере неопределённый артикль выделяет существительное из класса ему подобных с аналогичной качественной характеристикой. “Nerón, el emperador romano (Nerón que era el emperador romano)” – ОП с определённым артиклем раскрывает лицо (предмет) как единственно возможное в данной ситуации, то есть сигнализирует о его полной идентификации. Таким образом, можно сделать обобщённый вывод, что: 1) нулевая актуализация ОА подчёркивает качество, то есть существительное без артикля семантически сближается с качественным прилагательным; 2) артиклевая актуализация идентифицирует существительное; 3) актуализация с помощью неопределённого артикля выделяет ОА из групп (категории, класса) предметов (лиц) с аналогичной качественной характеристикой; 4) актуализация с помощью определённого артикля подчёркивает индивидуализирующую характеристику.

Следует также пояснить учащимся, что примеры безартиклевых ОП, передающих идею качества, в большей степени свойственны письменной речи, чем устной. При устном общении приходится иметь дело, как правило, с конкретной ситуацией, что приводит к более частой артиклевой актуализации ОП или его развёртыванию в предложение с классифицирующим

или идентифицирующим предикатом. Сравните: “...Nuestro entrenador era Toto Lorenzo, un argentino, ...” [12, с. 34] – «Нашим тренером был Toto Лоренсо, аргентинец, ...» [перевод автора]; “También estaba Villaverde, que era un brasileño, Verges y Gensana, que eran la media, y muchos más...” [12, с. 22] – «В команде был также Вильяверде, бразилец, а также Верхес и Хенсана, полузащитники, и многие другие игроки ...» [перевод автора].

В роли ОП нередко выступают существительные, частично утратившие своё конкретное значение, такие как: hombre, mujer, persona, gente. Например: “Entró María, mujer delgada y de aspecto enfermizo; Entró María, una mujer delgada y de aspecto enfermizo” – «Вошла Мария, худая женщина болезненного вида». В ОА эти существительные функционально выполняют роль своего рода указательно-обобщающих слов и по этой причине они, как правило, не актуализируются с помощью определённого артикля. В противном случае они приобретали бы индивидуализирующую функцию, что приводило бы к нарушению логико-семантической установки. Сравните с примером: “Entró María, la mujer delgada y de aspecto enfermizo”. В подобном случае употребление определённого артикля “la” вызывает у читающего/слушающего чувство непонимания и даже недоумения в связи с тем, что существительное “mujer” актуализируется определённым артиклем. Показательно, что употребление слова “mujer” не в указательно-обобщающем плане, а в индивидуализирующем значении «жена» употребление определённого артикля вполне допускает. Например: “Entró María, la mujer del tendero” – «Вошла Мария, жена лавочника».

Рассмотрим другой пример: “Revolucionario convencido, Juan luchó abnegadamente contra la clase dominante” – «Хуан, убеждённый революционер, самоотверженно боролся против господствующего класса». Аппозитив в препозиции к определяемому слову является действенным средством выделения качественной характеристики лица или предмета, что свойственно письменной или ораторской речи. В силу этого ОП в препозиции не нуждается в актуализации артиклем. В противном случае ОП приобретает индивидуализирующую функцию, подчёркивается его самостоятельный материальный субстрат.

В процессе обучения ОА могут послужить удобным переводческим материалом как в теоретическом, так и практическом плане. В частности, на примере ОА можно дать пояснения

относительно вариативности переводческих трансформаций.

Варианты перевода ОАК
с русского языка на испанский

1. При наличии в тексте оригинала обособленного прилагательного (одного или нескольких), служащего для характеристики лица или предмета, в переводе на испанский язык нередко используется ОАК, содержащая частично десементизированное указательно-обобщающее существительное. Например: «Здесь сидит товарищ Игнатьева, спокойная, выдержанная» [3, с. 97] – “Allí se encontraba la camarada Ignátieva, mujer tranquila y mesurada” [9, с. 85].

2. Возможна структурно-синтаксическая перестройка фразы, при которой аппозитив текста оригинала выделяется в отдельное предложение. Например: «На полу сидела пожилая женщина с хитрыми, вороватыми глазами, с острым подбородком, самогонщица, по обвинению в краже часов и других ценных вещей» [3, с. 75]. – “En el suelo estaba sentada una mujer de ojos astutos de pícara y barbilla rapaz. Era una traficante clandestina de vodka, acusada de haber robado un reloj y otros objetos de valor...” [9, с. 61].

3. ОАК тождества допускают взаимозамену (рокировку) ядерных компонентов, ср.: “El Virrey español, Venegas, derrotó a los rebeldes” – «Венегас, испанский вице-король, разбил повстанцев» и «Испанский вице-король, Венегас, разбил повстанцев». Однако положение об обратимости ядерных компонентов в ОАК тождества не всегда может быть интерпретировано в синтаксическом или даже в логическом плане, так как порядок следования именных выражений отражает, прежде всего, коммуникативное задание высказывания.

4. ОП при переводе на испанский язык может трансформироваться в необособленное. Например: «Через мостик у водокачки прошли двое молодых людей – гимназистов-семиклассников» [3, с. 29] – “Dos jóvenes estudiantes del séptimo año del liceo cruzaron el puentecillo junto al depósito ...” [9, с. 16].

Варианты перевода ОАК
с испанского языка на русский

1. Единая референтная соотнесённость приложения и определяемого слова позволяет с помощью лексических замен или синтаксических трансформаций избавиться от одного из ядерных компонентов ОАК. Чаще всего это возможно в тех случаях, когда сохранение структурной организации и лексического состава ОАК тек-

ста оригинала нежелательно в силу семантико-синтаксических особенностей русского языка: “Mi infancia transcurre en la ciudad donde nació: una aldea extendida al pie de una montaña nevada” [14, с. 321] – «Детство моё проходит в городке, у подножия заснеженных гор» [перевод автора].

2. Семантика отдельных существительных в приложении заставляет прибегнуть к лексическим преобразованиям: “Venancio, el amansador. Hijo de ño Venancio, el quesero” [11, с. 53] – «Это Венансио, он объезжает лошадей. Сын ньо Венансио, сыровара» [2, с. 49].

3. Представляет сложность перевод субстантивированных сочетаний в функции обособленного приложения типа: «Me lo ha dicho Pepe, el de la tienda». Расшифровка семантического субстрата подобных конструкций не всегда однозначна и необходим широкий контекст для правильного их толкования. “...el de la tienda” может интерпретироваться как «Пепе, владелец лавки», «Пепе, который работает в лавке», «Пепе, с которым я встретился в лавке» и др.

4. Обычно ядерные компоненты ОАК находятся в контактной позиции и отыскать определяемое слово не составляет труда. Однако встречаются случаи дистантного расположения ядерных членов ОАК, и для смыслового уяснения фразы необходимо прибегнуть к проверке её компонентов на лексико-семантическую сочетаемость, например: «Las muñecas del Médico emergían penosamente de las mangas de la chaqueta, deformadas por la mordedura de las esposas, repugnantes rebanadas de carne rota y lívida» [13, с. 299] – «Из рукавов пиджака горестно выглядывали кисти рук – бледные, изглоданные зубцами наручников, истончённые в запястьях» [4, с. 94]. В данном примере ОП “repugnantes rebanadas de carne rota y lívida” относится не к существительному “las esposas” – «наручники», а к слову “las muñecas” – «запястья» (в авторском переводе – «кисти рук»).

Порой лишь экстралингвистические знания позволяют определить, с каким элементом предложения коррелирует ОП, например: “El Ministerio de Defensa israelí se aventuró a visitar el campo de refugiados palestinos de Jabalia, en la Franja de Gaza, escenario de violentas protestas contra la ocupación” – «Представители Министерства обороны Израиля отважились посетить лагерь палестинских беженцев Джабалия в Секторе Газа, место проведения бурных манифестаций против оккупантов». Одинаково свободно ОП «escenario de violentas protestas contra la

ocupación» может относиться как к «el campo de refugiados palestinos de Jabalia», так и к «la Franja de Gaza».

5. Нередки случаи компрессии испанского придаточного определительного предложения (более свойственного разговорной речи, чем письменной) в ОАК: “Con nosotros, entre los de allá, iba el viejo don Torres, que es una de las mejores sogas de Arauca” [11, с. 31] – «Среди нас был тогда старый дон Торрес – лучшее лассо во всей Арауке» [2, с. 24];

6. Интерес представляет собой сопоставительный анализ различных переводов одного и того же исходного текста, в котором присутствуют ОАК. Сравнение переводов «Дон Кихота» М. Сервантеса, выполненных в разные годы различными литературоведами и переводчицами – Н.В. Любимовым, Б.М. Энгельгардтом, Б.А. Кржевским и А.А. Смирновым – показывает, в частности, что сохранение приложения в обособленной позиции нередко носит факультативный характер.

В данной работе мы оставим без внимания случаи, когда переводчик (по неизвестной причине) оставляет без перевода ОП, например: “... yo me llamo Don Quijote de la Mancha, caballero andante y aventurero, ...” [10, с. 50] – «... я Дон Кихот Ламанчский, странствующий рыцарь и искатель приключений, ...» [5, с.64]; «Я – странствующий рыцарь, ...» [6, с. 110]. Н. Любимов даёт перевод ОП “aventurero” («искатель приключений»), в то время как Б. Кржевский и А. Смирнов в переводе это слово опускают.

ОАК может претерпевать различные переводческие трансформации, зависящие от общего синтаксического построения фразы, внутренних логико-семантических связей, коммуникативной направленности, а иногда и творческими наклонностями самого переводчика. Сравните: “... le vino a llamar “Rocinante”, nombre, a su parecer, alto sonoro y significativo...” [10, с. 19] – «... пока, наконец, не остановился на имени *Росинант*, которое казалось ему возвышенным, звучным и выразительным ...» [6, с. 34]; «... и в конце концов остановился на *Росинанте*, имени, по его мнению, благородном и звучном ...» [5, с. 30]; «Наконец он остановился на имени Росинант. Это имя казалось ему звучным и возвышенным» [7, с. 9].

В отдельных случаях, чаще всего при наличии в составе ОАК имени собственного, при переводе допускается «рокировка» ядерных компонентов, о чём говорилось выше на примере перево-

да на испанский язык с русского. Сравните: “Don Quijote creyó, sin duda, que aquel era el marqués de Mantua, su tío, ...” [10, с. 33] – «Дон Кихот должно быть подумал, что перед ним его дядя, маркиз Мантуанский, ...» [6, с. 72]; «Дон Кихот, разумеется, подумал, что это и есть маркиз Мантуанский, его дядя, ...» [5, с. 47]; «Дон Кихот, должно быть, вообразил, что перед ним его дядя, маркиз Мантуанский» [7, с. 32]; “... y bebíase luego un gran jarro de agua fría, y quedaba sano y sosegado, diciendo que aquella agua era una preciosísima bebida que le había traído el sabio Esquife, un grande encantador y amigo suyo.” [10, с. 35] – “... затем он выпивал большой ковш холодной воды, освежался, успокаивался и заявлял, что это не вода, а драгоценнейший напиток, который принёс ему его друг и великий волшебник, мудрый Эскифе» [6, с. 76]; «Ну, а потом выпьет целый ковш холодной воды, отдохнёт, успокоится: это, дескать, драгоценный напиток, который ему принёс мудрый – как бишь его? – не то Алкиф, не то Паф-Пиф, великий чародей и его верный друг» [5, с. 49]; «Затем он выпивал большой ковш холодной воды и говорил, что это не вода, а драгоценнейший напиток, который принёс его друг, великий волшебник Эскифе» [7, с. 34].

Как видно из приведённых примеров, Б. Кржевский и А. Смирнов, а также Б. Энгельгардт отходили от порядка следования и меняли местами приложение и имя собственное, что, тем не менее, не нарушало логико-семантические связи в ОАК. Н. Любимов предпочитал сохранять порядок следования ядерных компонентов в соответствии с языком оригинала, хотя и допускал переводческие «вольности» другого сорта. Например, вставка «... как бишь его? – не то Алкиф, не то Паф-Пиф ...» не соответствует тексту М. Сервантеса, где не упоминается ни «Алкиф», ни «Паф-Пиф», а коротко сообщается о «мудром Эскифе» («el sabio Esquife»).

Иногда переводчики в силу лексико-морфологических несовпадений прибегают к замене ОП на более приемлемые синтаксические варианты. Например: “... echaba la culpa a la malignidad del tiempo, devorador y consumodor de todas las cosas, ...” [10, с. 52-53] – «... всю вину приписывал я коварному времени, пожирающему и уничтожающему всё на свете...» [6, с. 115]; «... что её поглотило или сокрыло коварное время, которое всё на свете истребляет и пожирает» [5, с. 67].

Приведённый выше краткий перечень лексико-грамматических трансформаций, осу-

ществляемых при переводе ОАК, а также трудностей, возникающих при их анализе, позволяет сделать вывод о неэлементарности семантического субстрата обособленного аппозитива и о сложности его речевой актуализации с помощью артиклевых детерминантов. ОП, учитывая его синтаксическую гибкость и семантический ре-

пертуар, способен служить действенным средством для восполнения опущенной фазы в прелюдии текста или же для упорядочивания его логической последовательности. Кроме того, употребление ОП в ряде случаев объясняется условиями и целью коммуникации, а также прагматическими факторами.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Гальегос Р. Донья Барбара. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 304 с. Пер. с исп. Крыловой В.
3. Островский Н.А. Как закалялась сталь // М., 1959.
4. Отеро Сильва М. Пятеро, которые молчали // Роман-газета: № 3 (553), 1966. Пер. с исп. В. Крыловой.
5. Сервантес Сааведра, М. Дон Кихот. М.: Государственное издательство художественной литературы, Т.1. 1953. 426 с. Пер. с исп. Н. Любимова.
6. Сервантес Сааведра, М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Москва, Ленинград: Academia, 1935. 844 с. Пер. с исп. под редакцией Б.А. Кржевского и А.А. Смирнова.
7. Сервантес Сааведра, М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Ленинград: Детская литература, 1977. 558 с. Обработка Б.М. Энгельгардта.
8. Супрун А.В. Грамматика и семантика простого предложения // М.: Наука, 1977. 264 с.
9. Así se templó el acero / Nikolai Ostrovski ; Trad. del ruso por J. Vento y A. Herraiz ; Il. de A. Rezhichenko. 5-a ed. Moscú: Progreso, 1964. 346 с.
10. Cervantes Saavedra M. Don Quijote de la Mancha. Madrid: M.E. Editores, 1995. P.720.
11. Gallegos R. Doña Bárbara // La Habana: Ed. Popular, 1973.
12. Ollé Sesé, Zaira La historia del fútbol español (contada por sus estrellas) // España: T&B Editores, 2015. P. 394.
13. Otero Silva M. La muerte de Honorio // Moscú: Ed. Progreso, 1982.
14. Ruiz de Zárate M. Del Bravo a la Patagonia // La Habana: Instituto cubano del libro, 1973. P. 560.

Сведения об авторе:

Алексей Владимирович Дементьев – кандидат филологических наук, доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД России. Научная специализация: синтаксис и фразеология испанского языка, политическая история Испании. E-mail: alexdem_madrid@mail.ru.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SEPARATE APPOSITIVE STRUCTURES IN SPANISH AND RUSSIAN

Alexey Dementiev

Moscow State Institute of International Relations (University),
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow 119454, Russia

The Abstract: *The article considers grammatical, semantic and syntactic characteristics of the apposition in the Spanish language, a separate element of the binary constructions with substantive or pronominal basics (separate apposition structures). For example: “Madrid, corazón de España, late con pulso de fiebre” – “Madrid, the heart of Spain, beating in a furious rhythm,” where “Madrid” is defined as «corazón de España» which is a separate apposition (appositive group). It focuses on the analysis of separate apposition on the communicative level, determining the extent of its mandatory or optional use in logical-semantic organization of the text, the article semantic actualization of separate apposition depending on the denotative aspects of a noun or its equivalents. A comparative analysis of several translations from Spanish into Russian with regard to appositive groups featured in the text of the first part of “Don Quijote” by M. Cervantes (on translations by N. Lyubimov, B. Engelgardt, B. Krzhevskiy and A. Smirnov) was car-*

ried out. The work has a practical significance as its provisions and findings can be applied in teaching, both theoretical and practical foundations of the translation.

Key Words: *syntax, complicated sentence, separation, appositive, appositive structure, coreference, article actualization.*

References

1. Arutiunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy [Sentence and its meaning: Logical-semantic problems], Moscow: Nauka, 1976. S. 383.
2. Gallegos R. Doña Bárbara. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoi literatury, 1959. 304 s. (Translation by V. Krylova).
3. Ostrovskiy N.A. Kak zakalialas stal [How the steel was tempered] // Moscow, 1959.
4. Otero Silva M. Piatero, kotorye molchali [The five who kept silent] // Roman-gazeta: № 3 (553), 1966. (translation by V. Krylova).
5. Servantes Saavedra M. Don Quijote. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoi literatury, T.1. 1953. S. 426. (Translation by N. Lyubimov).
6. Servantes Saavedra M. El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha. Moscow, Leningrad: Academia, 1935. S. 844. (Translation by B.Krzhevski & A.Smirnov).
7. Servantes Saavedra M. El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha. Leningrad: Detskaya literatura, 1977. S. 558. (Translation by B.Engelgardt).
8. Suprun A.V. Grammatika i semantika prostogo predlozheniia [Grammar and semantics of the simple sentence] // Moskva: Nauka, 1977. S. 264.
9. Así se templó el acero / Nikolai Ostrovski; Trad. del ruso por J. Vento y A. Herraiz ; Il. de A. Rezhichenko. 5-a ed. Moscú: Progreso, 1964. P. 346.
10. Cervantes Saavedra M. Don Quijote de la Mancha. Madrid: M.E.Editores, 1995. P.720.
11. Gallegos R. Doña Bárbara // La Habana, 1973.
12. Ollé Sesé, Zaira La historia del fútbol español (contada por sus estrellas) // España: T&B Editores, 2015. P. 394.
13. Otero Silva M. La muerte de Honorio// Moscú: Ed. Progreso, 1982.
14. Ruiz de Zárate M. Del Bravo a la Patagonia // La Habana: Instituto cubano del libro, 1973. P. 560.

About the author:

Alexey Vladimirovich Dementiev – PhD, Assistant Professor of the Spanish Language Department, MGIMO University (Moscow, Russia). Research interests: syntax and phraseology of the Spanish language, political history of Spain. E-mail: alexdem_madrid@mail.ru.

* * *